

План Мао-Цзе-Дуна по завоеванию России:
Против русских мы выставим двадцать армий по двадцать миллионов, а впереди пустим танк.
Танк русские подобьют, а армии сдадутся в плен.
И Россия наша!

Среди эльдарийцев рассказывают, что люди пришли в мир во время тьмы Моргора и поэтому оказались в большинстве своем сволочами. Но были и такие, что отвернулись от зла и отправились на Запад,

Пародия на книгу Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец»

ГИБЕЛЬ НУМЕНОРА

ибо был свет...

С кем поведешься — с тем и наберешься, причем того же самого. Друзья эльфов, или как их называли, Эдайн, сплошь и рядом оказывались пойманными в сети невеселой судьбы богами проклятого нольдора, и страдали от этого неизменно. Но, как остроумно однажды подметил Хурин, день все-таки пришел снова. Моргот был ликвидирован, а для Эдайна было вознаграждение в размере:

- а) мудрости — в объеме энциклопедии Брокгауз-Эфрон;
  - б) долгожительства — по пятьсот лет на человека в среднем;
  - в) остров благоустроенный с фонтанами и клумбами — одна штука.
- Отчитав дары, Манве сказал:
— Но учтите, ребята, что сверх этого — ни-ни.

Так начал свою жизнь народ Нуменора, который поначалу был настолько светел, что даже снискал себе гордое прозвище серых эльфов. В соответствии с этим названием нуменорцы стали величественными и красивыми, а так же, по примеру натуральных эльфов, резко снизили рождаемость. Вообще эльфообразность и эльфоподобность процветала, вплоть до того, что каждый король придумывал себе имя покрасивше, переводил его на эльфийский, и с тех пор так и именовался. Хорошо жилось в Нуменоре!

В то же время оставшиеся в Средиземноморье народы предались злу и пороку, которые в свое время посеял Моргот (семена без потерь перележали войну — и вот пожалуйста, инда взопрели озимые). Короли на материке были один другого гаже, и люди под их руководством быстро опускались и глупели. Дошло до того, что когда нуменорцам вздумалось навестить старые места, на берегу их встретили абсолютные папуасы, которых пришлось заново обучать сеять зерно и рубить лес.

Распределенные по лесоповалам люди быстро поуменьли вновь и стали жить лучше, а нуменорцы же от этого возгордились невероятно. Принимая эффектные позы, они красовались друг перед другом, восклицая:

— Ах, какие мы! Ух, какие мы! Прямо эльфы, ни дать ни взять, прямо жалко, что такая красота и светлизна не остается в мире навечно. А и вправду, чего бы нам вечно не жить? Эльфы живут — и ничего, валар тоже у себя там всю жизнь как на спедчае. Вот как соберемся, да как двинем на Вали нор, тамошнего воздуху дохнем и обессмертимся.

Как уже сказано, нуменорцы были друзьями эльфов, а эльфы были соответственно друзьями какадыч-

ными для нуменорцев, но дружба дружбой, а служба службой, и заложили эльфы нуменорцев, совестью не мучаясь. Манве послал следователя с профилактической беседой, но бесплодно. Королю №13, правившему тогда, как-то вдруг очень не захотелось помирать, так что увещеваний на тему «каждому — свое» он не слушал. И с тех пор все нуменорские короли с приближением старости мечтали отдалить время смерти, да и остальные жители тоже переняли эти настроения. Самым подлым образом они хотели жить, а когда все же помирали, то обижались при этом чрезвычайно.

И стало убывать блаженство Нуменора — осознав, что жизнь дается человеку лишь однажды, и прожить ее надо так, чтоб не было стыдно за мелкое и незаметное прошлое, ударились нуменорцы в пьянство и разврат, грабежи и насилие. И лишь немногие, по-прежнему считавшие эльфов своими друзьями, не принимали участия в безобразиях, и украдкой таскали цветы на гору, на заброшенную вертолетную площадку, которую Манве когда-то объявил святым местом Эру Илловатара.

А короли все сменяли друг друга на троне Нуменора, и каждый новый был могущественнее и глупее предыдущего. Дошло до того, что некий Ар-Фаразон (судя по имени — нечто среднее между фараоном и фармазоном) на склоне лет пошел воевать против Саурона, который без лишней суеты сдался в плен. Естественно, что всего лишь за три года Саурон смог окончательно испортить и так уже подгнивший Нуменор, и превратил страну в злобное тоталитарное государство, в котором процветали агрессивность, гегемонизм, реваншизм и антиваларизм. Ар-Фаразон покорял страны Средиземья, а когда там покорять было уже нечего, услужливый Сау-

рон обратил взор своего престарелого друга на новую цель. И покрыли корабли все море, и загремели трубы — бедовый старикан двинулся завоевывать Валинор.

С веками и тысячелетиями, прошедшими от начала времен, характер валар значительно смягчился. Они сквозь пальцы смотрели на порочный образ жизни нуменорцев и на то, что они творили в Средиземье под руководством Саурона (а творили нуменорцы там такое...). Наверное, Ар-Фаразону и этот поход сошел бы с рук, если б он направлялся куда-нибудь еще, но тут было задето кровное. Манве воздел руки и возопил к господу, а Эру Илловатар тряхнул стариной — грох, бабах, и не стало боле на свете ни Нуменора, ни нуменорцев. Только друг эльфов Элендил со своей первичной ячейкой смогли спастись и приплыть в Средиземье, везя с собою кое-какие полезные мелочи, а среди них — росток белого дерева. Этот тонкий пруттик пророс из плода, который дало нуменорское дерево, которое в свою очередь было потомком эльфийского белого дерева, а оно являлось упрощенной копией серебряного дерева еще тех времен. Менее просветленные люди, узнав эту историю, поминали поговорку про «нашему забору двояродный плетень», но друзья эльфов прямо-таки благоговели перед растением.

А Валинор был окончательно изъят из мира и перенесен куда-то в другое измерение (отражение, параллельный мир, альтернативную реальность, или еще что-то в этом роде), и лишь изредка смертные моряки милостью валар забредали в те края, и перед смертью успевали увидеть что-то такое, ну очень эдакое. Но возвратиться оттуда не случилось из них еще никому.

Отрывок из книги «Зверьмариллион» Автор С.О. Рокдевятый

Российское Представительство Издательства «СВЕТЛАЯ ЗВЕЗДА»

Широкий ассортимент книг Пастора Сандея Аделаджа

другая христианская литература и полиграфия

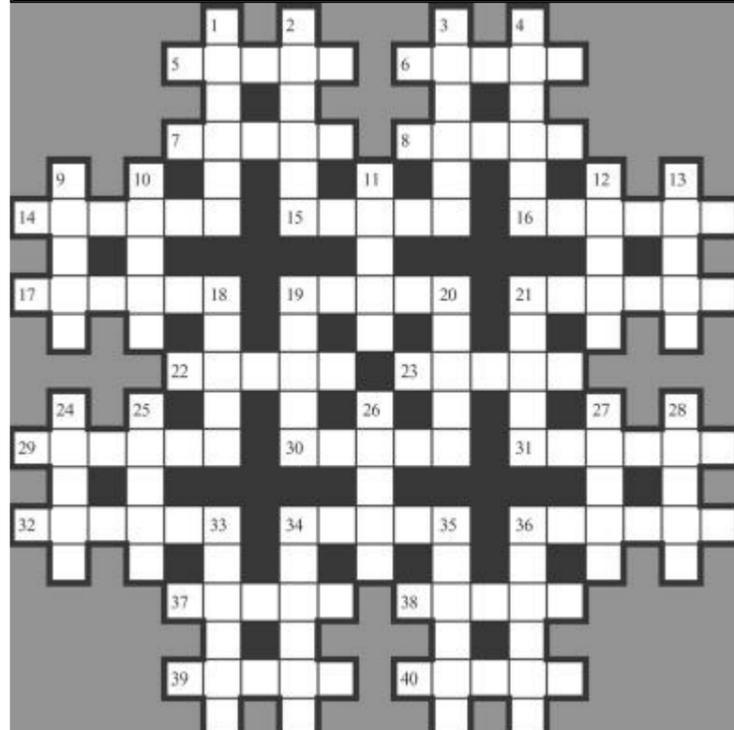
Оптовые и розничные поставки книг, «Книга-почтой»

Россия, 125047, Москва, а/я 42
http://www.cristian-books.ru

Тел: (095)725-44-75
E-mail: brightstar@indox.ru

КРОССВОРД

По горизонтали:

- 5. Договор, заключенный на горе Синай между Богом и израильским народом..
- 6. Брат Моисея.
- 7. Духовное учреждение, заменившее Патриаршество при Петре I.
- 8. Мягкая часть печеного хлеба.
- 14. Дерево, растущее большей частью на территории России.
- 15. Служанка Сарры, жены Авраама.
- 16. Греческая серебряная монета, равная четырем драхам.
- 17. В Новом Завете эти слова становятся торжественным приветствием грядущему Мессии.
- 19. Образ; изображение лика Святого.
- 21. Медицинское приспособление для обогрева различных частей тела.
- 22. Быстрое и решительное наступление.
- 23. Красная утка.
- 29. Один из этапов крестьянской свадьбы, означавший согласие родственников жениха и невесты на свадьбу.
- 30. Железнодорожное транспортное средство для перевозки пассажиров и грузов.
- 31. Дар, приношение Богу.
- 32. Город в Германии.
- 34. Лица, сопровождающие важную, высокопоставленную особу.
- 36. Разновидность люстры.
- 37. Маг, звездочет, мудрец.
- 38. Жена Авраама.
- 39. Знак, обозначающий число.
- 40. Азиатское млекопитающее, бамбуковый медведь.

и пантомиме. 13. Этикетка. 18. Лицо, создавшее художественное, научное, техническое и т. п. произведение. 19. Брат Исава. 20. Порода собак. 21. Помещение для стоянки, технического обслуживания и ремонта автомобилей. 24. Ягненок как жертвенное животное. 25. Он был пастухом, его дар понравился Богу. 26. Город на Волге, где расположен «Дворец царевича Дмитрия»; входит в «Золотое кольцо России»; древнерусское княжество. 27. Одна из древнейших улиц Москвы, получившая свое название еще в XV веке. 28. Оскопленный мужчина, наблюдающий за гаремом. 33. Последний период каменного века. 34. Высушенный хлеб. 35. Экзотический фрукт. 36. Насекомые наподобие саранчи, иногда употребляющиеся в пищу.

Ответы на кроссворд, опубликованный в №5(34)

По вертикали:

- 1. Не роскошь, но средство передвижения.
- 2. Имя Бога, обозначающее «Сущий».
- 3. Одно из основных свойств нервной системы; есть и у человека, и у компьютера.
- 4. Серия юмористических рисунков.
- 9. Палец руки.
- 10. Время года.
- 11. Свод положений, имеющих догматический характер.
- 12. Театральное музыкальное произведение, основанное на танце

Журнал для тех, кто стремится к Богу

ХРИСТИАНСТВО

Подписка 2003

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ

ВОЗРАСТАТЬ в познании Слова Божия
УКРЕПЛЯТЬСЯ в вере и хождении перед Богом
ЗНАТЬ ключевые события в истории христианства
ПОНИМАТЬ современные богословские теории и учения
ИСПОЛЬЗОВАТЬ в вашей общине опыт других церквей и деноминаций
ОЩУЩАТЬ единство Тела Христова в Его божественной миссии на земле
ВИДЕТЬ действие многообразной благодати Божьей в жизни христиан

— ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ «ХРИСТИАНСТВО»!

Подписной индекс:
 Украина 23508 каталог АП «Пресса»
 Россия 14555 российский объединенный каталог

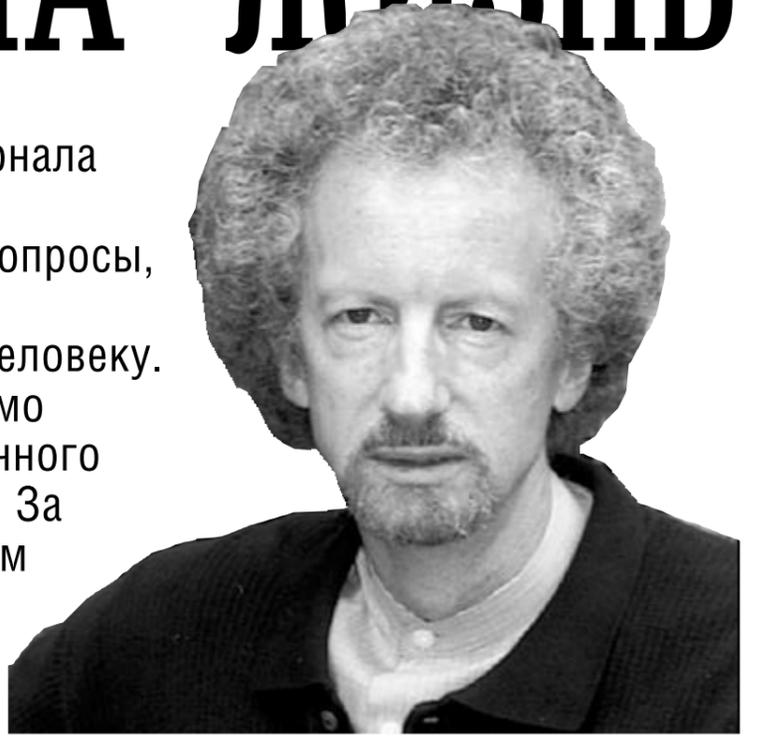
По вопросам сотрудничества обращайтесь в наши представительства

в Украине
 02002, г. Киев, а/я 73,
 журнал «Христианство»,
 тел. (044) 516-43-19

в России
 192239, г. С.-Петербург, а/я 128,
 Миссия «Руфь»,
 тел. (812) 251-89-90

МОЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ

Филипп Янси — американский журналист, редактор журнала «Христианство сегодня», хорошо знаком с различными направлениями современной теологии. Он затрагивает вопросы, которые другие обходят стороной, стремится помочь страдающему, отчаявшемуся, разуверившемуся в Боге человеку. Вопросы, которые возникают в душе каждого, необходимо рассматривать, даже если мы не найдем на них однозначного ответа. Книги Янси — очень практичны, близки к жизни. За строгим, часто по-журналистски беспристрастным стилем вы почувствуете искреннюю любовь автора к людям, и это делает книгу читаемой, невзирая на сложность разбираемых вопросов и обилие боли на ее страницах.

Начало творческого пути

— Как Вы стали писателем?

— Я постоянно что-то писал, начиная со школьных дней, но никогда не планировал становиться писателем. В колледже мы изучали журналистику, и мне очень были нужны деньги. Я обошел множество организаций в своем родном городе и, наконец, меня взяли на работу в христианский молодежный журнал «Жизнь кампуса» (кампус — англ. campus — огороженная территория университета, колледжа или школы с расположенными на ней корпусами, спортплощадками и др. сооружениями. — Прим. редактора). Мне пришлось многому учиться: правильно строить предложения, писать короткие отрывки, совершенствовать свой стиль. Ведь писать я научился на работе. Когда мне встречаются молодые люди, которые хотят заняться писательским ремеслом, я советую им найти себе работу, связанную с книгоизданием или журналистикой. Самое лучшее — учиться ремеслу у умелых ремесленников! Заниматься писательством на дому, а потом предлагать свои статьи или книги издательствам — мало у кого получается.

— Считаете ли Вы, что нашли свое истинное призвание в этом?

— Да. Я десять лет проработал редактором журнала. Мне нравилось журналистское братство, нравилось видеть зримые плоды своего труда, но с годами я заметил, что сам пишу все меньше и меньше. Я пробовал писать книги, но никогда не хватало времени отредактировать их начисто. И вот в 1980 я оставил офисную работу и стал «вольным писателем». Мой взгляд на мир — взгляд рядового прихожанина. Я не занимаю никаких официальных постов, не являюсь выразителем официальной точки зрения церкви. Я — простой христианин, который пишет о том, что его заботит. Мне очень помогает такая свобода.

— Если бы у Вас была возможность написать только одну книгу — о чем бы Вы написали?

— Есть такая книга, которую мне обязательно нужно написать — мемуары. Мне встречались замечательные книги, которые рассказывали о том, как их герои росли и воспитывались в католической, православной, еврейской, афро-американской среде... Но нет ни одной о том, как жилось в среде евангельских фундаменталистов. Я на себе испытал

все самое лучшее и самое худшее, что в ней было. Мне хотелось бы об этом написать. Но я жду, потому что могу обидеть кое-кого из членов моей семьи, а как эту проблему решить, пока не знаю. Евангельское христианство строится на идее непосредственного контакта человека с Богом. И это очень хорошо. С другой стороны, оно пестрит множеством наносных элементов. Среди них — законничество, предрассудки, узость мышления. Я люблю говорить, что мой удел — рассмотреть все самое плохое и самое хорошее, что есть в церкви и остаться при этом любящим Бога человеком. Я часто пишу о том, как мне пришлось сначала забыть все, чему меня учили в церкви, а потом заново переучиться на христианина.

— Есть ли такие люди, которые сильно повлияли на формирование Вашего характера и на Вашу жизнь?

— В начале жизни преобладало отрицательное влияние. Моя мать рано овдовела. Отец умер от полиомиелита, так что ей пришлось перенести немало трудностей. Церковь, которую мы посещали, была очень злой и жесткой, почти что — культом. Оглядываясь сегодня на свою тогдашнюю жизнь, я делю ее на период «закона» и «благодати». Окончив школу, я начал работать в журнале «Жизнь кампуса» У меня был мудрый и талантливый учитель — Гарольд Мира (который впоследствии стал президентом журнала «Христианство сегодня»). Именно в журнале «Жизнь кампуса» я смог творчески и свободно переосмыслить свою веру, пережить период духовного становления. Сразу после ухода из журнала я познакомился с доктором Полом Брэндом, с которым мы впоследствии написали целых три книги. Мне никогда не доводилось встречать более удивительного человека — смиренного, одаренного. Широта мышления сочетается в нем с социальной активностью. Те десять лет, которые я провел в тесном общении с ним, были очень важны для моего духовного развития. По крайней мере, в тот период, когда я стеснялся писать о своей вере, я мог смело писать о его вере.

— Есть ли, по-вашему, разница между «писателем-христианином» и «христианским писателем»?

— Есть, конечно. Возьмите, к примеру, музыку. Большинство членов группы U2 — глубоко верующие христиане, особенно автор песен — Боно. Его вера находит отражение в каждой песне.

Тем не менее, «христианскими» его песни не назовешь. В самом начале своего творческого пути ребята решили, что не будут делать «христианскую музыку», но, будучи христианами, они не могут смотреть на мир иначе, как через призму христианства. При этом они отдают себе отчет в том, что их аудитория далеко не всегда разделяет их взгляды.

Я знаю писателей-христиан, которые работают в жанре любовного романа, научной фантастики. Их вера сказывается на том, что они пишут, но вера не является главной темой их книг. Я же пишу книги, главная тема которых — христианская вера. Поэтому я, наверное, — «христианский писатель». Я пытался писать книги другого плана, но каждый раз у меня возникало ощущение, что я чего-то недосказываю.

— В своих книгах Вы часто упоминаете Толстого и Достоевского. Что заставило Вас прочесть их?

— Мне тогда было чуть больше двадцати. Литературу я знал из рук вон плохо. А мне все говорили, что величайшие писатели современности — Толстой и Достоевский. Я купил первую книгу и был в шоке: в самом ее начале стояла цитата из Библии. Я читал их повести и романы и видел: эти писатели двигали веру. У них я учился и писательскому мастерству... Учился, как мыслить по-христиански... Они жили в тот период российской истории, когда вот-вот должны были грянуть необратимые перемены, и предсказали многие из них. Как часто отмечают, они сохранили в интеллигенции искру веры в те времена, когда над верой навис дамоклов меч. Как и многие русские люди, я начал читать Толстого и Достоевского просто потому, что хотел прочесть настоящую литературу, и лишь впоследствии меня глубоко тронула скрытая в их произведениях христианская весть...

Церковь и задачи христианина

— Должна ли церковь, по Вашему мнению, занимать социально активную позицию?

— Мне совершенно ясно, что социальная активность для последователей Иисуса Христа — это не один из возможных вариантов действия, а — единственно возможный. Когда Иисус впервые рассказал о предстоящем Ему служении (От Луки, глава 4), Он говорил, что принес благовую

весть нищим, провозглашал свободу пленникам, прозрение слепым, освобождение угнетенным. Когда же он учил нас молиться, то включал в молитву и такое прошение: «да будет на земле, как и на небе». Библия ясно показывает нам, что одна из граней Божьей воли — забота об обездоленных и слабых, о мире и справедливости на земле. Эта забота — одна из важнейших особенностей служения Иисуса Христа. (Стоит лишь прочесть тот приговор, который вынес Иисус богатым, как понимаешь: Он не считал, что деньги спасут мир.) Если мы, прихожане церкви, не станем сострадательнее, справедливее, не будем миротворцами, то будем противоречить всему тому, о чем просим Господа, читая Господню молитву.

— А что сказать об истории церкви? Порой противники христианства говорят, что она больше похожа на сборник рассказов о войнах и борьбе за власть...

— Что ж, те, кто так говорит, в определенном смысле правы. Читая церковную историю, я тоже вижу в ней множество рассказов о розни и о борьбе за власть. Но то же самое можно сказать об истории буддизма, истории ислама, истории коммунизма, да и всей мировой истории! Дело в том, что христианство не изменяет коренным образом человеческое естество. Христианская вера признает наличие проблем у человека и говорит, что истоки их — в грехопадении. Но с другой стороны, я бы постарался очень ненавязчиво показать критикам христианства, что все, чем мы так восторгаемся сегодня — благотворительная работа, система здравоохранения, образование, демократия, грамотность, защита прав человека — все это порождено тоже христианством. Я не хочу делать историю церкви чистой, но и не хотел бы видеть в ней лишь дурное. В ней также было много прекрасного.

— Каковы же главные задачи христианина в современном мире?

— Мне очень нравятся слова Епископа Майкла Рамси: «В Боге нет ничего нехристоподобного». По сути, он говорит: «Хотите понять, каков Бог? Смотрите на Иисуса!» Конечно же, Иисус больше не живет рядом с нами на земле. Невозможно отправиться в Иерусалим, найти Его, сфотографироваться с Ним, взять у него интервью... Сегодня церковь свидетельствует миру об Иисусе Христе. Но можем ли мы сказать: «Хотите узнать, каков Бог? Посмотрите на христиан!» Так вот отсюда и

вытекает главная задача христианина. Мы всегда должны помнить, что обязаны являть миру все, что принес миру Бог — святость, сострадание, искупление, освобождение.

— Считаете ли вы, что христианство должно обрести свою национально-культурную форму в каждой стране и у каждого народа?

— Несомненно. Недавно я посмотрел в Лондоне мюзикл «Тайны». Его привезла южно-африканская труппа. Они колотили по железным трубам, по крышкам от мусорных баков. Они пели на трех разных языках, танцевали африканские танцы. Мюзикл рассказывал историю Адама и Евы, Авраама, Моисея — библейскую историю вплоть до распятия и воскресения Иисуса Христа. В конце представления интеллектуальная и утонченная лондонская публика устроила стоячую овацию. И тут мне пришла в голову мысль: круг замкнулся. Британские миссионеры привезли Евангелие в Южную Африку. Теперь южноафриканцы везут его обратно, но уже облеченное в свою собственную культуру. Они везут его в страну, где Евангелие почти забыто. Бывает и по-другому. В России люди заново открывают христианство, которое долгие годы пребывало во сне. Но я надеюсь, что в России не будут механически возрождать старые формы веры, а создадут и новые формы, которые отвечают сегодняшнему дню.

— Как Вы думаете, какова же роль страдания в нашей жизни?

— Клайв Льюис говорил об «окрике боли». По природе своей физическая боль нарушает рутину жизни и вынуждает нас обратить внимание на требования нашего тела. Если мне соринка попала в глаз, я не успокоюсь, пока не вытащу ее. Возможно, у страдания та же самая функция, только в более широком масштабе. Возьмите трагедию 11-го сентября. Это событие оказало глубочайшее влияние на всю страну. Люди хлынули в церковь за утешением и ответами на вопросы. У страны появились новые герои: пожарники, полицейские, которые отдали свои жизни за других. Мы вдруг поняли, что все страны мира завязят друг от друга. Нам протянули руку помощи, в том числе и Россия. По той же схеме события могут развиваться в семьях, в группах людей, в церквях. Приходит страдание, и оно как окрик останавливает нашу жизнь, заставляет задуматься о вечности.